

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 29 октября 2009 г. N 25

О НАПРАВЛЕНИИ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ХОДАТАЙСТВА О РАЗЪЯСНЕНИИ ПУНКТА 5 РЕЗОЛЮТИВНОЙ ЧАСТИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 2 ФЕВРАЛЯ 1999 ГОДА N 3-П

Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

постановляет:

1. Направить в Конституционный Суд Российской Федерации ходатайство о разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П.
2. Назначить судью Верховного Суда Российской Федерации В.А. Давыдова представителем Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении ходатайства в Конституционном Суде Российской Федерации.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М.ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума, судья
Верховного Суда
Российской Федерации
В.В.ДОРОШКОВ

В Конституционный Суд
Российской Федерации

ХОДАТАЙСТВО ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П

В соответствии с частью 2 [статьи 20 Конституции Российской Федерации](#) смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Конституционный Суд Российской Федерации 2 февраля 1999 года принял Постановление N 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях". Данное решение Конституционного Суда Российской Федерации было направлено в Верховный Суд Российской Федерации.

В пункте 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что с момента вступления в силу названного Постановления и до введения в действие соответствующего

федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, наказание в виде смертной казни назначаться не может независимо от того, рассматривается ли дело судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей.

В настоящее время суды с участием присяжных заседателей действуют на всей территории Российской Федерации, за исключением Чеченской Республики, где они вводятся с 1 января 2010 года.

Неясность пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П, которая может породить противоречивую правоприменительную практику в судах общей юрисдикции, заключается в следующем.

В соответствии с частью четвертой [статьи 15 Конституции Российской Федерации](#) общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Парламентская Ассамблея Совета Европы в резолюции N 144 за 1994 год (Страсбург) "Об отмене смертной казни" обратилась к парламентам всех стран - членом Совета Европы с просьбой полностью исключить из их законодательства смертную казнь за преступления, совершенные как в мирное, так и в военное время.

В процессе вступления в Совет Европы Российская Федерация признала принципы, стандарты и условия членства в Совете и выразила четкое намерение к их соблюдению, что отмечалось в Заключении Парламентской Ассамблеи Совета Европы N 193 от 1996 года.

Российская Федерация при вступлении в Совет Европы взяла на себя обязательство подписать в течение одного и ратифицировать не позднее чем через три года с момента вступления Протокол N 6 к Конвенции, касающийся отмены смертной казни в мирное время, и установить со дня вступления мораторий на исполнение смертных приговоров (заключение от 25 января 1996 г. N 193 Парламентской Ассамблеи Совета Европы по заявке России на вступление в Совет Европы).

Протокол N 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод Российской Федерацией был подписан 16 апреля 1997 года.

В соответствии со статьей 18 Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, участником которой Российская Федерация является, государство, подписавшее международный договор под условием его ратификации, обязано воздерживаться от действий, которые лишали бы договор его объекта и цели, до тех пор, пока не выразит своего намерения не стать участником этого договора.

До настоящего времени Российская Федерация не выразила своего намерения не стать участником Протокола N 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Следовательно, у судов общей юрисдикции Российской Федерации могут возникнуть сомнения относительно того, возможна ли после введения судов с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации реализация пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П, т.е. назначение наказания в виде смертной казни.

В соответствии с пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" в решении Конституционного Суда Российской Федерации, излагаемом в виде отдельного документа, в зависимости от характера рассматриваемого вопроса содержатся сведения о порядке и особенностях его исполнения.

Таким образом, пункт 5 резолютивной части названного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, как устанавливающий порядок и особенности исполнения данного решения относительно возможности назначения наказания в виде смертной казни, может быть предметом разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации.

Учитывая, что решение Конституционного Суда Российской Федерации может быть официально разъяснено только самим Конституционным Судом Российской Федерации, а также исходя из целей обеспечения верховенства права, его правильного и единообразного применения судами, в том числе с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Пленум Верховного Суда Российской Федерации просит Конституционный Суд Российской Федерации разъяснить пункт 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П в части возможности назначения наказания в виде смертной казни после введения судов с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М.ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума, судья
Верховного Суда
Российской Федерации
В.В.ДОРОШКОВ